

ТЕМА ВОЙНЫ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ХАРБИНЕ

Бурдина Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
svburdina@gmail.com

Ян Хао

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
yanghao718502@outlook.com

THE TOPIC OF THE WAR IN CHILDREN'S LITERATURE OF RUSSIAN EMIGRATION IN HARBIN

**S. Burdina
Yang Hao**

Summary: Reflection of war motives in children's literature of Russian Far East emigration of the first half of XX century is considered in the article. A review of children's and youth patriotic publications existing in Harbin during this period is being carried out. Looking through children's work of Nesmelov authors show that its main problems are revealed in the context of understanding the failure of the White Army in Russia. The poet most often rise the problem of military unity through allegiance and fairy tale. The article proves that the work of A. Nesmelov laid the foundations of historical memory for Russian children forced to live in a foreign land.

Keywords: Children's literature, Russian emigration, Harbin, war topic, periodic, A. Nesmelov.

Аннотация: В статье рассматривается преломление военных мотивов в детской литературе дальневосточной эмиграции первой половины XX века. Проводится обзор детских и юношеских патриотических изданий, существующих в Харбине в этот период. Обращаясь к детскому творчеству А. Несмелова, авторы показывают, что основная его проблематика раскрывается в контексте осмысления провала Белого движения России, что к проблеме военного единства поэт чаще всего обращается через иносказание и сказку. Доказывается, что творчество А. Несмелова закладывало русским детям, вынужденно живущим на чужбине, основы исторической памяти.

Ключевые слова: детская литература, русская эмиграция, Харбин, тема войны, периодика, А. Несмелов.

Одной из главных тем, поднимавшихся в произведениях русских эмигрантов Харбина в первой половине XX века, была тема Октябрьской революции и гражданской войны. Естественно, что в произведениях покинувших Россию переселенцев революция осмыслялась как кровавое событие, повлекшее за собой большие и напрасные человеческие потери. Война отразилась в произведениях харбинских эмигрантов Я. Ловича «Белая Голгофа» и «Враги»; Л. Арнольдова «Жизнь и революция»; С. Гусева-Оренбургского «В Красной Москве», Б. Ильвова «Ураган»; А. Несмелова «Кровавый отблеск». Для детей и юношества Харбина массово издавалась периодика военного толка.

В монархической газете «Голос мушкетера» публиковались основные идеи Союза мушкетеров. Цель организации руководители видели в планомерной борьбе с большевизмом, стремлении установить на территории России национальную власть. Девизами Союза были лозунги «За Крест! За Родину! За Императора!», «Один за всех, все за одного!», «За правду против лжи, за добро против зла, за крест против звезды». Лидер Российской фашистской партии (РФП) К.В. Родзаевский для привлечения в нее молодых людей создал детско-юношеские объединения «Союз фашистских крошек» (для самых маленьких членов – от 3 до 6 лет), «Союз юных фашистов «Авангард»» (для юношей от 10 до 16 лет), «Союз юных

фашисток» (для девочек от 10 до 16 лет). Цель союзов заключалась в «спасении русских детей от денационализации и воспитании в религиозно-национальном фашистском духе» [7, с. 6].

Для популяризации националистических идей РФП издавала ежедневную газету «Наш путь» с детским приложением «Друг юношества», возникшим как реакция на кауфмановское приложение «Юный читатель "Рупора"». Приложение РФП было ориентировано на членов «Союза юных фашистов» и «Союза юных фашисток», основной возрастной диапазон читателей – от 10 до 18 лет. Родзаевский использовал различные формы и методы пропаганды в своих изданиях: призывал русскую молодежь к борьбе с коммунистами, агитировал объединиться для возрождения воинской мощи России, «вытравливая яд интернационализма и безверия из душ сотен тысяч русских детей» [7, с. 6]. Фашисты напоминали эмигрантам о величии Киевской Руси, о победе русского народа во время Смуты XVII века, об отпоре польско-шведским интервентам, о победе над Наполеоном. На страницах «Друга юношества» печатались статьи Родзаевского и соратников по партии Д. Устинова, И. Мусий-Мусиенко, Н. Невзоровой, М. Рычковой, М. Горской. Для привлечения новых кадров была введена рубрика «Переписка юных друзей». В отдел писала молодежь преимущественно 14–18 лет. Переписка осуществлялась под псев-

донимами; корреспонденция, подписанная настоящим именем, не вызывала одобрения редакции: «Н. Жмаев (Сын Отечества). Почему ты переписываешься под своей настоящей фамилией? Гораздо интереснее, когда переписываются под псевдонимом» [7, с. 6].

Члены РФП стремились влиять не только на подростков-эмигрантов Харбина, они оказывали воздействие на неокрепшие умы самых юных русских переселенцев – детей младшего возраста от 3 до 10 лет. Для достижения цели они организовали в 1934 году выпуск газеты «Крошка». Периодичность и продолжительность издания неизвестна: уцелел лишь один номер газеты от 24 июля 1937 года. Основным девизом «Крошки» был лозунг «С детства отдадим силы Родине – России! Помни Россию, люби Россию, живи для России!» [8, с. 1], помещенный на первой же странице издания. Помимо приложения «Друг юношества» и газеты «Крошка», РФП выпускала приложение «Авангард. Еженедельная страница НОРМа» к газете «Новый путь», газеты «Авангардистка», «Русская речь». Выпуск приложения «Авангард» был инициирован Национальной организацией русской молодежи (НОРМ). Стоит отметить, что члены РФП подвергались нападкам со стороны соотечественников-эмигрантов, о чем свидетельствует заметка лидера партии в одном из выпусков: «Приятно отметить, что некоторые друзья даже шли на некоторые неприятности личного характера ради осуществления общей поставленной цели» [10, с. 10]. Таким образом, агрессивная политическая агитация, ставшая основой изданий фашистской партии, разъединяла русскую диаспору Харбина и в большинстве своем не поддерживалась ею.

В 1930-х годах японские власти, контролировавшие северо-восточный Китай, создали Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). Организация сконцентрировала внимание на военно-патриотической работе: сотрудники выпускали издания для детей и молодежи «На штурм», «Голос эмигрантов», «Боевой друг». Молодежный патриотический журнал «На штурм» просуществовал с 1941 по 1943 год; выпуск был инициирован Кио-Ва-Кай – обществом согласия и мирного сотрудничества народов; это общество было образовано японцами для усиления военной и политической власти в Маньчжурии; оно стало составной частью государственного аппарата правительства Маньчжоу-Ди-Го, его идеологическим, политическим орудием и имело антикоммунистическую направленность. Издание «На штурм» вело идеологическую, психологическую подготовку бойцов японской армии к войне на Тихом океане и к нападению на СССР. Издание позиционировалось как общественно-политический и литературный журнал, в котором печатались статьи для русской молодежи. Журнал имел острую политизированную направленность, стремился воздействовать на молодое поколение через манипуляционные формулировки: «пора усилить жерт-

венную подготовку к служению России» [4, с. 2–3], «Россия ждет от эмиграции здоровых духом, а не опустошенных и разложившихся людей» [5, с. 53–54].

В 1942 году при газете «Голос эмигрантов» появилось приложение «Литературная студия: страница объединения молодежи». Аналогичное приложение появилось позднее при газете «Боевой друг». Устав его гласил, что работа «должна идти в соответствии с руководящими идеями, воодушевляющими Ниппон и Маньчжоу-Ди-Го в великом деле строительства нового светлого порядка в Восточной Азии и борьбы за него» [6, с. 4]. После введения японцами в образовательных учреждениях Харбина обязательной военной подготовки на страницах русских эмигрантских детско-юношеских изданий «Ласточка», «Крошка», приложения «Друг юношества» к газете «Наш путь», «Голос мушкетера», «Мушкетер», «Вестник: ежемесячник Отдела Н.О.Р.С. в Северном Китае», «Прощай, колледж», «За Россию будь готов!» стали публиковаться статьи о военном строе и физическом развитии. Взяв под контроль всю периодику и типографии Харбина, Япония выражала в прессе идеи антикоммунистической направленности. Парадоксально, но в идеологически ангажированных изданиях публикуемые материалы были направлены на повышение уровня образования русской молодежи, развитие творческого потенциала. Таким образом, в периодике русских эмигрантов 1930-х годов хотя и были отражены процессы японско-китайского конфликта, но в целом русская эмиграция оказалась мало восприимчивой к установкам японских оккупантов.

Существенный вклад в развитие литературы для детей в русском Китае внес поэт А. Несмелов. Его «детские» тексты содержательны с точки зрения детского и взрослого измерения. К творчеству Несмелова коллеги относились по-разному. А. Ачаир писал, что у него «своеобразная манера и насыщенная динамикой сжатость поэтической фразы» [1, с. 6–7]. Л. Хаиндрова признавалась, что Несмелов как детский автор не состоялся: «поэт не умел сочинять произведения для детей, стремился сделать стихотворение, применить необычные рифмы, тем самым усложнял текст» [9]. Подобную оценку нельзя считать бесосновательной: излишняя натуралистичность текста не всегда была понятна детям, а порой даже и пугала их. Примечательно, что одно из стихотворений («Мишка-воришка» [9, л. 6–7]) Несмелов посвятил в письме от 22 февраля 1940 года дочери Л. Хаиндровой Т. Серебровой (переписка дальневосточных поэтов началась в середине 1930-х годов и оборвалась в марте 1943 года [3]).

В стихотворении «Мишка-воришка» центральный персонаж медведь Миша Топтыгин находит в лесу улей и хочет украсть у пчел мед:

В лесу гуляет Миша,
<...> Нашел Топтыгин улей
Золотокрылых пчел.

<...> К дуплу медведь идет.

Однако пчелы, заподозрив опасность, сплотились и дали отпор большому незваному гостю:

Но пчелы хоть и малы,
Но в улье их – полки:
Подняли разом жала
И бросились в штыки!
Одну задавишь лапой –
Другая на носу.
<...> «Сдаюсь!» – кричит Мишутка.

Основной посыл стихотворения заключен в его заключительных строках: «Малы, слабы, да вместе – / Вот в этом сила пчел!» Сплоченность привела трудолюбивых пчел к победе. Стихотворение имеет басенный финал:

Рассказ на этом месте
Я кончить предпочел:
Малы, слабы, да вместе –
Вот в этом сила пчел! [9].

В журнале «Ласточка» была издана сказка в стихах Несмелова «Как они поладили» [2, с. 8–11]. В основе сюжета история о том, как медведь Миша Топтыгин поссорился с лесником, а умная лиса их помирила. Произведение состоит из семи частей, каждая из которых написана своим размером. Текст осложнен обилием сложных речевых оборотов, игрой с рифмой, устрашающими описаниями зверей, что значительно затрудняло восприятие стихотворения маленькими подписчиками журнала «Ласточка» (читательской аудиторией издания были дети младшего возраста). Повествование начинается с описания того, как во время охоты на лесника неожиданно нападает кабан:

Задрожав, вскричал старик,
Ружьецо он на рогулю
Положил, стрелять готов,
Но не дробь, а даже пуля
Не пугает кабанов.

На помощь леснику приходит верный пес, который сопровождал его во время охоты. В детском стихотворении для обозначения собаки используется экспрессивное просторечие «шавка» и натуралистично описывается кровавое боевое поле:

Ах, краснела-б кровью травка,
И примялась бы она,
Если-б преданная Шавка
Не вцепилась в кабана.
И за хвост его кусает,
И за ухо теребит,
А старик ружье бросает
И на дерево спешит.

«Посредником» между жителями леса и старым лесником выступает лиса, которая стремится всех примирить:

Ах, досталось бы собачке,

Перцу-б задал ей кабан,
Но лиса в разгар горячки
Появилась, как судьба,
И, подняв на елку взоры,
Где лесник дрожал теперь:
– «Бросим ссоры и раздоры!» –
Запеваает умный зверь.

Несмелов использует военную терминологию, называя старика пленником, и этот факт также может быть воспринят как свидетельство того, что в стихотворении присутствуют военные мотивы:

Ты, лесник, теперь наш пленник:
Подойдет сейчас медведь,
Сломит елку, словно веник,
Ты же волку будешь снедь.
Да и верную собаку.
Барсуку мы отдадим,
Но... хоть звери мы, однако,
Никому зла не хотим.
Если к нам, зверюгам сыром,
Ты не будешь впредь жесток, –
Мы тебя отпустим с миром...
Соглашаешься, дружок?
– «Соглашайся-ка, хозяин,
А иначе – худо нам», –
Шавкой был ответ пролаян,
Дед ответил – «По рукам!»

Животные в произведении А. Несмелого изображаются не добрыми хранителями леса, а достаточно злобными, некрасивыми существами:

А на пне сидит Медведь,
Пасть – начищенная медь,
Когти – черные крючки,
А глаза как угольки.
Справа – волк, налево – уж,
Злой гадюки бедный муж.

Не менее страшным предстает и описание лесного кабана:

А в болоте, между кочек,
С животом, как барабан,
Жил не зверь и не зверочек,
А зверище, – сам кабан!
<...> Он лежал в грязи по пузо,
<...> Весь в колючках, в иле, в тине,
Словно бусинки глаза [2, с. 8–10].

Конечно, подобное натуралистическое описание животных вряд ли можно считать уместным, если речь идет о детском журнале. В следующей части стихотворения во время импровизированного суда на лесной поляне медведь зачитывает договор о мире. Подобный суд предположительно является отсылкой к военно-полевым судам, которые в годы Гражданской войны использова-

лись для поддержания дисциплины и правопорядка. Полевые суды были призваны оперативно рассматривать дела о военных преступлениях:

И читает по складам
 Миша договор зверям:
 – «Обязуется лесник,
 <...> Не преследовать зверья,
 Ни капканов, ни силков,
 <...> В свою очередь медведь
 Обещает <...>
 Мимо пчельника ходить.
 Подпись в том еще даем,
 Что друзьями мы живем,
 Помогая там и тут,
 А раздорам всем – капут! [2, с. 11].

В стихотворении поэт отразил необходимость жить в мире, возможность органичного сосуществования в едином социуме разных видов живых существ. По Несмелову, животные и лесник должны подписать договор о дружбе, в котором перечислялись бы основные права и обязанности сторон. Конечно, это аллегория, в которой автор хочет видеть добрый финал, финал-прощение. Поэту важно было донести до маленького читателя мысль о жизни без кровопролития, без ссор и распри.

Несмелов в стихотворениях, ориентированных на детей, поднимает недетскую проблематику: он размышляет об историческом прошлом России, о Гражданской войне. Для него детские образы служат своеобразным маркером. Через иносказание и сказку поэт обращается в текстах к проблеме военного единства; в противостоянии мощных животных с маленькими насекомыми («Мишка-воришка») или даже человеком («Как они поладили») победу одерживает не тот, кто обладает крепкими мускулами и выдающейся физической силой, а тот, кто умеет объединяться, отступать или, приняв свою моральную или физическую слабость, идет на уступки ради общего блага. Такие темы, несомненно, были продиктованы белогвардейским прошлым автора, его боевым опытом на полях сражений Гражданской войны.

В текстах для маленьких читателей Несмелова мало «детскости», они более ориентированы на молодежь или даже взрослых. Возможно, именно с этим связан тот факт, что современники поэта считали его детские произведения отнюдь не детскими по содержанию. Так или иначе, Несмелов закладывал основы исторической памяти русским детям, вынужденно жившим на чужбине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачаир А.А. О Несмелове // Заря. 1939. № 2. С. 6–7.
2. Несмелов А. Как они поладили // Ласточка. 1940. № 40. С. 8–11.
3. Несмелов А. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. Владивосток: Рубеж, 2006. 560 с.
4. От редакции // На штурм. 1942. № 13. С. 2–3.
5. От редакции // На штурм. 1943. № 33. С. 53–54.
6. От редакции. Устав издания // Голос эмигрантов. Литературная студия: страница объединения молодежи. 1942. № 42 (230). С. 4.
7. От редакции. Цели издания // Наш путь. 1933. № 29. С. 6.
8. От редакции. Цель издания // Крошка. 1937. № 1. С. 1.
9. Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. Ф. 608. Оп. 2.2.2. Ед. хр. 53.
10. Родзаевский К. Наши общие цели // Наш путь. 1934. № 19. С. 10.

© Бурдина Светлана Викторовна (svburdina@gmail.com), Ян Хао (yanghao718502@outlook.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»